

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ И ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИСТИНЫ У С. КЪРКЕГОРА И Н. БЕРДЯЕВА

Иеромонах Александр (Богдан)

магистр теологии
насельник Николо-Угрешского мужского ставропигиального
монастыря
140090, г. Дзержинский, пл. Святителя Николая, д. 1
alexand-b@mail.ru

Для цитирования: *Александр (Богдан), иером.* Экзистенциальное и онтологическое измерение истины у С. Кьеркегора и Н. Бердяева // Богословский вестник. 2023. № 3 (50). С. 88–96. DOI: 10.31802/GB.2023.50.3.004

Аннотация

УДК 111.83 (130.3) (141.412)

В статье анализируется понимание истины и возможности приобщения к ней в сочинениях датского философа С. Кьеркегора и русского мыслителя Н. Бердяева. Отталкиваясь от христианской парадигмы, оба автора подчёркивают субъективность Истины в том смысле, что приобщиться к ней (познать её или вступить в неё) человек может только лично, через собственные усилия, а не благодаря труду иных индивидуумов. Мыслители сходны в оценке возможности и конструктивности существования объективной истины. Истина неразрывно связана с Богом, однако если для датского автора главным является Его познание через категорию отчаяния, то у Н. Бердяева истина тождественна вступлению в божественную жизнь через дух.

Ключевые слова: христианская философия, Кьеркегор, истина, экзистенциализм, субъективность, Бердяев, дух, существование в истине.

The Existential and Ontological Dimension of Truth in S. Kierkegaard and N. Berdyaev

Hieromonk Alexander (Bogdan)

MA in Theology

resident of the Nikolo-Ugreshsky male stauropegial monastery

1, Svyatitelya Nikolaya sq., Dzerzhinskiy, 140090, Russia

alexand-b@mail.ru

For citation: Alexander (Bogdan), hieromonk. "The Existential and Ontological Dimension of Truth in S. Kierkegaard and N. Berdyaev". *Theological Herald*, no. 3 (50), 2023, pp. 88–96 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.50.3.004

Abstract. This article analyzes the understanding of truth and the possibility of belonging to it by the Danish philosopher S. Kierkegaard and the Russian thinker N. Berdyaev. Starting from the Christian paradigm, both authors emphasise the subjectivity of truth, in the sense that a person can join it (cognise it or enter into it) only personally, through his own efforts but not through the work other individuals. Thinkers are similar in assessing the possibility and constructiveness of the existence of objective truth. The truth is inextricably linked with God, but if for the Danish author the main thing is His knowledge through the category of despair, then for Berdyaev the truth is identical with entering into the divine life through the spirit.

Keywords: Kierkegaard, truth, existentialism, subjectivism, Berdyaev, spirit, existence in truth.

Введение

«Что есть Истина?» (Ин. 18, 38). Этими словами человек нередко обращается к Богу, самому себе, другим и окружающему миру. Этот риторический вопрос был поставлен прокуратором Пилатом Воплощённой Истине. Ответа не последовало, ибо вопрос был задан всеу — Пилат не рассмотрел истинности в Истине¹. Христианство радикально поставило вопрос о непреклонности Истины, о Её независимости от эмпирических факторов и внутренней сокровенной жизни человека. Истина обладает амбивалентными свойствами: Она, с одной стороны, «не от мира сего», с другой — присутствует среди нас и созвучна глубинам нашего существа. Святые отцы и мыслители с разных сторон раскрывали евангельское понимание Истины, обогащая смыслами христианскую традицию. Вопросу истины посвящено немало размышлений датского философа и богослова Сёрена Кьеркегора, восставшего против позитивистского пафоса современной ему культурной традиции, а также Николая Бердяева — одного из первых представителей экзистенциальной философии. В данной статье будет предпринята попытка проанализировать и сравнить воззрения этих мыслителей. Изучаемые христианские авторы наиболее полно анализировали понятие Истины в работах «Заключительное ненаучное послесловие к “Философским крохам”»² датского мыслителя и книга Н. Бердяева «Истина и Откровение. Прологомены к критике Откровения»³.

Субъект и Истина у датского философа С. Кьеркегора

Одной из краеугольных идей всей философии С. Кьеркегора, развиваемой им на основании достижений античной интеллектуальной культуры, является понимание истины как чего-то присущего человеку изначально; истина — это то, что уже в нём пребывает, а не привносится в незнающего извне⁴. Датский философ, выступивший против понимания философии как науки, подчёркивал экзистенциальное, а не гносеологическое значение истины: истину нельзя знать, в ней можно быть

1 Флоренский П. А. Столп и утверждение Истины: опыт православной теодицеи. Москва, 2003. С. 47.

2 Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». Санкт-Петербург, 2005.

3 Бердяев Н. Истина и откровение. Прологомены к критике Откровения. Санкт-Петербург, 1996.

4 Кьеркегор С. Философские крохи, или крупницы мудрости. Москва, 2009. С. 10.

или не быть⁵. Истина неотделима от личности человека; она всегда внутренне присуща ему, является его личной, то есть экзистенциальной, поэтому истина всегда связана с конкретной личностью и по определению не может иметь всеобщего характера.

Вопрос об истине как присущей внутреннему человеку неразрывно связан с тем, как С. Кьеркегор понимает тот путь, которому должна следовать философия: это отказ от объективации, от строгого научного мышления, вместо которого в философию должно вернуться её главное действующее лицо — субъект. Философия должна быть экзистенциальной, то есть личностной. Она должна вернуться к ядру человеческой личности, под которым необходимо понимать сферу нравственной, духовной, иными словами, внутренней жизни человека. Культ научности нивелирует субъект, превращает его экзистенцию в то, что не имеет аксиологического статуса, нечто случайное, поэтому не стоящее внимания. Возведение истины как совокупности знания на пьедестал научности влечёт за собой идололатрию системы как наиболее совершенной, законченной формы знания. Но подобный подход возможен лишь при упразднении субъекта из этой системы, при закрывании глаз на существование всякого человека, даже если это сам творец данной системы, поскольку личность изначально не поддаётся систематизации, не объективируется.

Объективная истина как тождество невозможна для человека, поскольку он находится в процессе экзистирования, под которым в работах С. Кьеркегора подразумевается пребывание человека в становлении в качестве субъективного. С данным концептом неразрывно связано понимание страсти как бесконечной заинтересованности человека в своём экзистировании. Объективная истина уводит прочь от субъекта, превращая его экзистенцию во что-то исчезающее и безразличное и оставляя свой отпечаток на самой истине, которая также становится безразличной⁶. Для человека невозможно познание истины как объективного знания, поскольку для этого необходима законченность самого познающего субъекта, что принципиально невозможно из-за его постоянной внутренней динамики. Следовательно, для человека возможна лишь экзистенциальная истина, в которой акценты смещаются в сторону вопрошания о существовании в истине⁷. По этой

5 Гайдено П. П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. Москва, 1997. С. 15.

6 Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие. С. 210.

7 Фаустова Н. В. Экзистенциальное понимание истины у С. Кьеркегора // Финиковый Компот. 2019. № 14. С. 133.

причине в произведениях С. Кьеркегора сталкиваются герои не столько с различными теоретическими взглядами, сколько с зачастую противоположными образами жизни, в которых подчёркивается пребывание героя в истине, стремление к ней, то есть его тип экзистенции.

Затрагивая вопрос о познании Бога, датский философ подчёркивает, что Бог, являясь субъектом, существует лишь для субъективности, и при этом в её наибольшей глубине. Истинное отношение внутреннего человека к Богу проявляется в желании достичь Его любой ценой. Однако пребывающий в становлении человек осознаёт всю диалектичность вопроса о богопознании, поскольку в этом процессе ему необходимо использовать категорию времени. По учению русского мыслителя, человеку необходимо найти Бога в это самое мгновение, сейчас, поскольку всякое мгновение без Бога — это время, потраченное впустую. Это противоречие доводит страсть, как внутреннее желание, до отчаяния, помогая пребывающему в становлении человеку постичь Бога через «катеорию отчаяния»⁸, то есть веру. Отчаяние выступает неким подготовительным актом души, в котором происходит сосредоточение всех внутренних сил человека. В этот самый момент человек обретает Бога через бесконечную заинтересованность внутреннего, а не с помощью логических операций⁹.

Истина по своей природе диалектична, она выступает как «рискованное предприятие»¹⁰. Высшая истина, доступная для экзистирующего человека, определяется С. Кьеркегором как «объективная неопределённость, крепко удерживаемая благодаря присвоению с самой страстной внутренней глубиной»¹¹. Значит, объективно у человека есть лишь неопределённость, ибо всякие знания иногда утрачивают основанность, на них нельзя опереться. Тем не менее подобная неопределённость не вызывает негативной реакции, но ещё больше усиливает внутреннюю страсть, и в истине объективная неопределённость схватывается со всей страстью бесконечного.

Без веры приобщение к истине невозможно, поскольку всякая христианская истина по содержанию является парадоксом, поскольку в ней объединяется временное и вечное. Христианское Откровение противоречиво и абсурдно — в него можно только верить. Человек лишь на одно мгновение может соединить в себе конечное и бесконечное; данное

8 Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие. С. 217.

9 Там же. С. 217–218.

10 Там же. С. 221.

11 Там же. С. 221.

единство выходит за пределы экзистирования и являет собой мгновение страсти, выступающей результатом преодоления сомнений и отчаяния, которые неизбежно встречаются человеку в его становлении¹².

Таким образом, в страсти как бесконечной заинтересованности через веру отдельный индивид способен приобщиться к истине — на мгновение обрести Бога, но не гносеологически, а экзистенциально, через отношения с бесконечным, которое для датского философа равнозначно отношению со Христом как тем вечным, что пребывало во времени.

Духовное начало и вхождение в Истину у Н. Бердяева

Николай Бердяев, согласно с датским мыслителем, выступает против понимания истины как тождества суждения субъекта и реальности. Согласно русскому мыслителю, именно старое статичное понимание истины повлекло за собой её отрицание. Н. Бердяев указывает, что в работах С. Кьеркегора очень чётко прослеживается стержневой тезис о доступности абсолютной истины, открывающейся в субъективном и индивидуальном¹³. Однако данную идею не следует оценивать как релятивистскую и упраздняющую истину, ибо подобный субъективно-экзистенциальный подход осуществляется не в системе координат просвещенческой рационалистической традиции. Субъективно-экзистенциальное восприятие истины динамично, тем не менее истина продолжает восприниматься как нечто вечное. Истина сверхъестественна, ибо она есть возвышение духа над миром. Человек призван погрузиться в свою глубину, в свою субъективность, чтобы преодолеть субъектно-объектный принцип, поскольку всё, в том числе отношения между Богом и человеком, находится в экзистенциальной сфере¹⁴.

Обращаясь к наследию С. Кьеркегора, русский мыслитель указывает, что понимание истины датским автором отошло от объективизма, оно индивидуально, но в то же время, по мнению Н. Бердяева, истина не получает у С. Кьеркегора философского обоснования¹⁵. Существуют различные ступени познания истины: научное, философское, религиозное или мистическое познание. Философия и наука зачастую затрагивает

12 *Кьеркегор С.* Заключительное ненаучное послесловие. С. 214.

13 *Бердяев Н.* Царство Духа и Царство Кесаря // *Бердяев Н.* Судьба России. Москва, 1990. С. 225.

14 *Бердяев Н.* Истина и откровение. Прологомены к критике Откровения. С. 10.

15 *Бердяев Н.* Царство Духа и Царство Кесаря. С. 227.

лишь некую часть истины, но на большей глубине целостная Истина раскрывается как Бог, Божественный свет. Однако, с другой стороны, истина — человечна, поскольку доступна нам. Универсальная истина, объединяющая в себе все частные истины, имеет духовный характер, она есть полнота, но сама истина никогда не открывается как нечто завершённое.

Русский мыслитель подчёркивает, что истина — это не только обретение Бога, как у С. Кьеркегора, она обладает онтологической перспективой, поскольку является вхождением в Божественную жизнь, где преодолеваются субъектно-объектные категории¹⁶. Познание истины — это богочеловеческое познание, происходящее не разумом или чувством, но целостным Духом, это вступление в Божественную жизнь. Именно искание истины и любовь к ней является квинтэссенцией существования человека, отвечающей на все его глубинные запросы. Познание выступает актуализацией образа и подобия Божия, ибо оно есть элемент творческой активности индивидуума. Библейское учение о сотворении человека интерпретируется русским философом как присутствие в индивидууме божественного элемента — духа, который обозначается так же, как Божие Другое. Дух вневременен и внепространственен, именно в нём «трансцендентное делается имманентным и имманентное трансцендирует, переходит границу»¹⁷. Дух экзистенциально воплощается в человеческой личности, он является смыслом и истиной бытия. Истина динамична, поскольку она есть сама жизнь, «существование существующего», она никогда не будет дана в законченном застывшем виде¹⁸. Об этом свидетельствуют также слова Христа: «*Я есть Путь, Истина и Жизнь*» (Ин. 14, 6), то есть истина приобретает путём и жизнью, постоянным стремлением к бесконечному, усилением всего человеческого существа¹⁹. Поскольку истина необъективна, то она открывается не в силу интеллектуальной подготовленности человека, а в меру его просветлённости, открывается согласно той «ступени сознания», на которой он в определённый момент своей жизни пребывает. Истина схватывается целостным внутренним человеком, образом Божества, присущим ему.

Несмотря на понимание истины как вхождения в Божественную жизнь, Н. Бердяев указывает на коммунистичность (данный термин иногда в работах русского философа отождествляется с соборностью)

16 Бердяев Н. Царство Духа и Царство Кесаря. С. 226.

17 Бердяев Н. Дух и реальность // Бердяев Н. А. Дух и реальность: основы богочеловеческой духовности. Минск, 2011. С. 37.

18 Бердяев Н. О рабстве и свободе человека. Москва, 2010. С. 93.

19 Бердяев Н. Истина и откровение. С. 20.

истины, поскольку она предполагает свободное общение личностей и их стремление к ней. Именно по этой причине истина неразрывно связана со свободой духа, свободой от общества и природы.

Помимо восприятия истины как вступления в Божественную жизнь, русский философ в духе С. Кьеркегора рассматривает истину как нечто присущее внутреннему человеку, как раскрытие внутреннего света в нём. Именно изнутри дух действует на личность. Н. Бердяев проводит дифференциацию в человеке, разделяя его на природного, относящегося к внешнему миру и внутреннего трансцендентального человека, ничем не детерминированного и принадлежащего к царству свободы. Внутренний человек — это творческий дух и свобода. Понимание истины как внутреннего света является следствием её отождествления со смыслом жизни, которому человек должен служить, но не как внешнему авторитету, а как внутреннему предназначению.

Поскольку в нашем мире не существует твёрдого критерия истины, её восприятие всегда есть риск и с объективной точки зрения она сомнительна и проблематична²⁰. К истине нельзя причислять то, во что верит большинство или даже все на протяжении многих поколений, возможно даже всегда, так как она не подчиняется количественному критерию. Истина реальна, но не так как реальны внешние объекты и окружающий нас мир, её реальность относится к духовной сфере.

Выводы

На основе вышесказанного следует отметить, что становление С. Кьеркегора как мыслителя проходило в протестантской культуре, что оставило характерный след в его творчестве. Одним из стержневых понятий всей его философии является вера как категория отчаяния. Прикосновение к вечной истине, обретение Бога осуществляется с помощью веры через страсть как бесконечную заинтересованность, а не путём логических операций. Это возможно поскольку истина относится к существованию человека, к его экзистенции.

Н. Бердяев в вопросах, относящихся к истине, в определённой мере следует за датским мыслителем, акцентируя внимание на субъективном восприятии истины, её экзистенциональности. Несмотря на то, что в традиционном смысле экзистенциональную философию нельзя считать онтологической, русский философ в какой-то мере

20 Бердяев Н. Истина и откровение. С. 38.

соотносит экзистенциональное и онтологическое измерение истины; точкой пересечения данных сфер является дух как божественный элемент в человеке. Именно дух, как «добытийствованная» реальность, способен познать истину, что равнозначно вступлению в Божественную жизнь. Через дух как божественное вневременное начало человек преодолевает ограниченность своего естества и внешнего мира.

В современном поликультурном мире нередко отталкиваются от права на субъективную истину. Как было показано в данной работе понятие субъективной истины не стоит понимать в качестве незыблемого основания абсолютной свободы. Религиозные философы С. Кьеркегор и Н. Бердяев, оперируя данным концептом, показывают, что субъективная истина требует напряжения волевых усилий, перешагивания через пределы человеческого существа, прохождения через горнило сомнений и отчаяния, постоянного стремления к бесконечной истине, что вряд ли осознаётся апологетами субъективной истины в современном мире.

Источники

- Бердяев Н.* Царство Духа и Царство Кесаря // *Бердяев Н.* Судьба России. Москва: Советский писатель, 1990. С. 224–334.
- Бердяев Н.* Истина и откровение. Прологомены к критике Откровения. Санкт-Петербург: РХГИ, 1996.
- Бердяев Н.* О рабстве и свободе человека. Москва: АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2010.
- Бердяев Н.* Дух и реальность // *Бердяев Н. А.* Дух и реальность: основы богочеловеческой духовности. Минск: Изд. Белорусского Экзархата, 2011. С. 3–200.
- Кьеркегор С.* Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». Санкт-Петербург: СПбГУ, 2005.
- Кьеркегор С.* Философские крохи, или крупницы мудрости. Москва: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009.

Литература

- Гайдено П. П.* Прорыв к трансцендентному: новая онтология XX века. Москва: Республика, 1997.
- Фаустова Н. В.* Экзистенциальное понимание истины у С. Кьеркегора // Финиковый Компот. 2019. № 14. С. 132–136.
- Флоренский П. А.* Столп и утверждение Истины: опыт православной теодицеи. Москва: АСТ, 2003.